

Он думал, что сможет легко переиграть этого слабого советника.

Он был уверен в этом.

Но...

«Как он посмел... схватить меня за загривок...»

Точно так же, как Ахиллес имел уязвимое место в виде пятки, у кошек есть своя неотвратимая слабость.

Это загривок.

Когда их хватают за загривок, как кошка-мать несёт своих котят, они впадают в состояние, похожее на транс.

Герцог знал об этом. Просто раньше никто не был настолько дерзок, чтобы даже подумать о том, чтобы схватить его за загривок.

Но... чтобы доверенный советник совершил такое злодеяние — обездвигил герцога, схватив его за загривок... Герцог чувствовал себя преданным, как римский консул, убитый своими близкими соратниками в древние времена.

Однако, будь то от чувства предательства или по иной причине, советник, не обращая внимания на дрожащего от негодования герцога, безжалостно продолжал обливание, словно одержимый одной лишь целью — завершить купание в кратчайшие сроки.

— Молодец, молодец, — не унимался он. — Ты такой послушный! Наверняка в мире нет другого такого котейки, который так спокойно переносил бы мытьё. Ты такой замечательный, такой хороший! Всё готово! Уже всё готово!

«Что значит «всё готово», если ты только начал?»

Даже усердно счищая кровавые пятна с густой двойной шерсти герцога, советник не замолкал ни на мгновение.

— Всё же ты из тех, кто получает дебафф, снижающий силу атаки, когда мокрый. Некоторые начинают извиваться и брыкаться, едва вода их коснётся. Правда?

«Правда? Он что, ожидает, что я соглашусь с этим бредом?!»

Неужели он думает, что герцог примет эту чепуху, пока тот совершает столь злобный поступок?

В ответ на нелепую болтовню герцог раздражённо хлопнул хвостом по воде. Когда длинный пушистый хвост ударился о поверхность, с громким «Шлёп!» во все стороны брызнуло изрядное количество воды.

— Ого.

Внезапно промокший советник на мгновение замер.

— Ладно, ладно. Сейчас всё закончу. Вот-вот, почти всё! Ух ты, мы действительно почти закончили!

Будто привыкнув к подобному, он смахнул капли воды с ресниц, широко улыбнулся и вновь продолжил болтать невесть что.

«Может, он нарочно несёт этот бред, чтобы отвлечь меня?»

Обычно молчаливый парень, казалось, становился особенно разговорчивым, когда встречался с герцогом в кошачьей форме. Но сейчас его болтовня достигла просто ошеломляющих высот.

«И всё же...»

Когда они встретились раньше, советник выглядел каким-то подавленным. А теперь у него хватало энергии так болтать. Хотя бы это радовало.

Но даже несмотря на это, его преступление — трусливо схватить герцога за загривок и окунуть в воду — оставалось непростительным.

— Но вообще, когда мейн-кун мокрый, его шерсть прилипает к телу, и он кажется жалким...

Советник окинул герцога взглядом, полным любопытства.

— А ты, когда мокрый...

Его взгляд скользнул по рельефным мышцам хищника, проступившим сквозь прилипшую к телу шерсть.

— Что это за кот с телосложением качка?..

Меланхолично пробормотав очередную нелепицу, он бросил взгляд на свою собственную руку — слабую, словно хрупкий тростник, уже ноющую от усталости после попытки удержать герцога.

— Если бы я всерьёз сражался с тобой, я бы точно проиграл...

Какая чушь насчёт серьёзного боя.

«Человек, который станет всего лишь куском мяса, как только высохнет моя мокрая шерсть, осмеливается...»

Герцог, всё ещё не до конца оправившись от предательства, прожёт советника убийственным взглядом. И тот, словно опомнившись, поспешно вновь принялся за работу.

— Верно! Давай-давай, поскорее закончим! Чем быстрее мы помоемся, тем лучше. Ах, как же хорошо! Правда? Освежает?

Освежает?

«Какой же это бред, когда он льёт на меня тёплую воду!»

Окинув советника ещё одним испепеляющим взглядом, герцог в конце концов смирился.

«Ну что ж, что толку спорить с таким слабым существом...»

Разве это не выставило бы его в глупом свете? Как великодушный и благородный правитель, герцог решил отпустить ситуацию.

Он глубоко вздохнул, давая выход накопившемуся раздражению.

Советник снова начал говорить что-то о том, что «кошачий вздох» выглядит то так, то эдак, но герцог, осознав, что девяносто процентов его болтовни — бессмыслица, просто отключил слух.

Хотя...

Было ужасно досадно, что он совершил злодеяние, схватившись за загривок, даже не понимая, какое доверие нужно иметь, чтобы вот так вверить своё тело...

Хотя если рассматривать этот подлый метод как нечто, что это слабый человек придумал, чтобы выжить, то он был по-своему неплох. В какой-то степени достойно восхищения то, что он хотя бы догадался попробовать такие вещи, а не получил по глупости взбучку.

Впервые в жизни взглянув на ситуацию глазами слабого, герцог внезапно стал гораздо более великодушным, чем обычно.

В конце концов, будучи таким хилым, с миллионом поводов для тревоги и страха, жизнь его должна быть сложной.

«Ладно. Прощаю.»

Как только герцог окончательно сдался, купание стало продвигаться значительно быстрее.

— Ты такой красивый! Ты просто чудо!

Под нескончаемый поток восхищённых возгласов герцог наконец-то вырвался из лап мучителя, когда его шерсть была высушена до пушистого состояния с помощью множества полотенец.

В итоге, с чуждым запахом на взъерошенной шерсти, герцогу не оставалось ничего, кроме как вновь содрогнуться от предательства, тщательно вылизывая свою шерсть.

* * *

— Правда... Руан, ты точно справишься один?

Даже в утро отъезда делегации Йоахим смотрел на Руана с беспокойством.

— Я же говорил, всё будет в порядке. Ничего особенного не случится. Просто пойду на работу, вернусь, снова пойду, снова вернусь — и не успею оглянуться, как все вы приедете обратно, верно?

— Но...

Несмотря на уверенные слова Руана, тревога Йоахима, казалось, не утихала. Он опустил взгляд, а его глаза покраснели от беспокойства.

— Брат! Если будешь мешкать дальше, мама опять тебя отругает!

На окрик Магды, раздавшийся снаружи, Йоахим вздрогнул. В последнее время Джулия уже несколько раз отчитывала его, и он явно не хотел снова попасть под горячую руку.

— Да, да! Иду!

Но даже сказав это, он медлил, словно не решаясь уйти. В конце концов, он осторожно добавил:

— Если Его Светлость вдруг начнёт притеснять тебя... ну, хотя он всегда так делает, но... в общем, если доставит тебе хлопот, ты должен мне сказать. Понял?

«Герцог-кот притесняет меня и доставляет хлопоты, говоришь...»

Когда они только встретились, да, герцог действительно был угрожающим и... утомительным.

«Но сейчас в своём кошачьем облике он скорее капризный, чем угрожающий».

На губах Руана мелькнула лёгкая улыбка, когда он вспомнил, как герцог с гордостью принёс ему тушу огра.

— Такого точно не будет. Но если вдруг — обязательно тебе скажу.

В его голосе не было ни тени лжи, и, кажется, Йоахим, заметив это, чуть расслабился.

— И позаботься о себе. Не вздумай ходить в лёгкой одежде только потому, что потеплело.

«Потеплело, говоришь..? Если это тепло, то что же тогда будет зимой?!»

Руан, который с момента своего появления в этом мире не провёл и дня, не сказав: «Фух, как же холодно», только вздохнул. Северные земли герцога внушали ему благоговейный ужас.

— Да, я в порядке. Скорее я за тебя переживаю. Ты ведь отправляешься в дальнюю дорогу.

— Руан...

Йоахим был тронут тем, что его младший брат беспокоится о нём.

— Эй, ну давай же, пошевеливайся уже!

Но тут же был схвачен за руку своей сестрой и буквально вытащен из дома.

Руан наблюдал за уходящей парой, которая, как ни посмотри, выглядела настоящими родными братом и сестрой, а затем тихо кашлянул.

«Я сказал Йоахиму, что со мной всё в порядке, но...»

Если честно...

Он чувствовал лёгкий озноб, а в горле начинало першить. Кажется, он всё-таки простудился.

Но если бы он упомянул об этом, вся семья Дэйн отправилась бы в путь с тяжёлым сердцем, переживая за «младшего, который только недавно очнулся от долгого беспамьятства и теперь снова заболел».

«Ну, даже если я подхватил простуду, к их возвращению я точно поправлюсь».

Так что беспокоиться не о чем.

Подумав так, Руан плотнее обмотал вокруг шеи шарф и направился в замок герцога.

«Кстати... герцог в последнее время ведёт себя странно».

Возможно, это началось после того, как он принёс тушу ога.

Конечно, сложно сказать такое о человеке с ледяным выражением лица, но...

В тот день герцог, казалось, надулся и вёл себя угрюмо довольно долго.

Хотя вскоре он, похоже, забыл об этом, и его поведение вернулось в привычное русло.

«Но что же его так расстроило?»

Руан старался как мог, чтобы создать для него комфортные условия.

Но ведь это не просто кот — это человек, который превратился в кота из-за магии этого мира. Возможно, были нюансы, о которых он не знал.

«Всё же это случилось по моей вине... Так что я должен заботиться о нём».

В последнее время чувство вины и ответственности за герцога только усиливались.

И на то было веское основание.

«С тех пор как герцог стал котом, жизнь стала слишком комфортной».

Конечно, для самого герцога, который внезапно превратился в животное, это было сущим кошмаром.

Но если смотреть со стороны Руана, то его удовлетворённость работой, которая раньше была настолько низкой, что могла бы пробурить земное ядро, в последнее время резко возросла.

Не нужно было дрожать и напрягаться под страшным взглядом герцога, который смотрел на него, словно собирался сожрать. Хотя оболочка могла быть и другой, жизнь в качестве советника герцога-кота была для Руана, кошатника до мозга костей, очень приятной и полезной.

Совесть мучила его каждый раз, когда он видел, как герцог ведёт себя по-кошачьи, не понимая, что изменился из-за Руана.

«Я действительно должен заботиться о нём... как следует...»

— Кхе-кхе!

Острая боль в горле пронзила его, заставив остановиться и прикрыть рот рукой.

«Кажется, это плохой знак».

К сожалению, его предчувствия оказались верны. С каждым часом состояние Руана ухудшалось.

Он с трудом дотерпел до конца рабочего дня и даже ушёл немного раньше обычного. К тому времени, когда он вернулся домой, у него кружилась голова и поднялась температура.

От усталости он буквально рухнул в кровать, даже не переодевшись.

«Ах... это...»

Он даже не успел додумать мысль, как сознание его померкло.

* * *

Герцог был крайне недоволен.

<http://bllate.org/book/12567/1117769>